

Протоколы заседаний [=Журналы] Совета Московской Духовной Академии за 1898 год // Богословский вестник 1898. Т. 3. № 8. С. 1–32 (4-я пагин.).

Ж У Р Н А Л Ы СОВѢТА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

за 1898 годъ.

3 февраля 1898 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи архимандрита Лаврентія, инспекторъ Академіи и. д. ординарнаго профессоръ архимандритъ Арсеній и члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ: В. Ключевского, В. Кипарисова и І. Татарскаго, не присутствовавшихъ по болѣзни, И. Корсунскаго, А. Шостыина и А. Голубцова— по семейнымъ обстоятельствамъ, и А. Введенскаго, находящагося въ заграничной командировкѣ.

Слушали: І. а) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ подписью: „Янв. 29. Объявить“ указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 27 января за № 483:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали представленіе Вашего Преосвященства, отъ 23 декабря 1897 года за № 710, по ходатайству Совѣта Московской духовной академіи объ утвержденіи экстраординарнаго профессоръ оной по кафедрѣ гомилетики и исторіи проповѣдничества, доктора богословія, Василя *Кипарисова* и доцента академіи по кафедрѣ общей церковной исторіи, магистра богословія, Анатоля *Спасскаго* перваго въ званіи ординарнаго профессора и втораго въ званіи экстраординарнаго профессора, со дня избранія ихъ въ эти званія академическимъ Совѣтомъ, т. е. съ 1 декабря 1897 года. Приказали: Экстраординарнаго профессора Московской духовной академіи по кафедрѣ гомилетики и исторіи проповѣдничества, доктора богословія, Василя Кипарисова и доцента той же академіи по кафедрѣ

общей церковной исторіи, магистра богословія, Анатолія Спасскаго, избранныхъ академическимъ Совѣтомъ перваго въ званіе ординарнаго профессора и втораго въ званіе экстраординарнаго профессора, утвердить, согласно представленію Вашего Преосвященства, въ таковыхъ званіяхъ со дня избранія, т. е. съ 1 декабря 1897 года, и для внесенія настоящаго постановленія въ Комитетъ о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства, передать въ Канцелярію Оберъ-Прокурора выписку, а Ваше Преосвященство увѣдомить о семъ указомъ“.

б) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „Янв. 29. Въ совѣтъ академіи“. указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 27 января за № 482:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали представленіе Вашего Преосвященства, отъ 23 декабря 1897 года за № 709, по ходатайству Совѣта Московской духовной академіи объ удостоеніи ординарнаго профессора оной по кафедрѣ древней гражданской исторіи Николая *Каптерева*, выслужившаго 25 лѣтъ въ должности штатнаго преподавателя академіи, званія заслуженнаго профессора. Приказали: Ординарнаго профессора Московской духовной академіи по кафедрѣ древней гражданской исторіи Николая Каптерева, выслужившаго въ должности штатнаго преподавателя академіи 25 лѣтъ, удостоить, согласно представленію Вашего Преосвященства, званія заслуженнаго профессора; о чемъ и увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ“.

Опредѣлили: 1) Содержаніе указовъ Святѣйшаго Синода объявить профессорамъ Каптереву, Кипарисову и Спасскому и внести объ утвержденіи ихъ въ новыхъ званіяхъ въ послужные ихъ списки. 2) Объ утвержденіи экстраординарнаго профессора Василя Кипарисова въ званіи ординарнаго профессора и доцента Анатолія Спасскаго въ званіи экстраординарнаго профессора сообщить (и сообщено) Правленію Академіи для зависящихъ распоряженій.

II. а) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „Янв. 24. Поступить, согласно уставу“. указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 21 января за № 326:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали представленіе Вашего Преосвященства, отъ 18 декабря 1897 г. за № 697, по ходатайству Совѣта Московской духовной академіи объ утвержденіи экстраординарнаго профессора С. - Петербургской духовной академіи, магистра богословія, Николая *Глубоковскаго* въ степени доктора богословія за представленное имъ на соисканіе сей степени сочиненіе подъ заглавіемъ: „Благовѣстіе Св. Апостола Павла по его происхожденію и существу“. Приказали: Экстраординарнаго профессора С.-Петербургской духовной академіи, магистра богословія, Николая Глубоковскаго, удостоеннаго Совѣтомъ Московской духовной академіи степени доктора богословія за вышеназванное сочиненіе, утвердить, согласно представленію Вашего Преосвященства и отзыву Преосвященнаго Финляндскаго, въ таковой степени; о чемъ и увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ“.

б) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „Янв. 24. Въ совѣтъ академіи“. указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 20 января за № 324:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали представленіе Вашего Преосвященства, отъ 16 апрѣля 1897 г. за № 199, по ходатайству Совѣта Московской духовной академіи объ утвержденіи законоучителя Московскаго училища ордена Св. Екатерины, кандидата богословія, священника Іоанна *Арсеньева* въ степени магистра богословія за представленное имъ на соисканіе сей степени сочиненіе подъ заглавіемъ: „Ультрамонтанское движеніе въ ХІХ столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869 — 1870) включительно“. Харьковъ, 1895 года. Приказали: Законоучителя Московскаго училища ордена Св. Екатерины, кандидата богословія, священника Іоанна Арсеньева, удостоеннаго Совѣтомъ Московской духовной академіи степени магистра богословія за вышеназванное сочиненіе, утвердить, согласно представленію Вашего Преосвященства и отзыву Преосвященнаго Сильвестра, въ таковой степени; о чемъ и увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ“.

в) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ над-

писью: „Янв. 28. Въ совѣтъ академіи“. указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 27 января за № 479:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали представленіе Вашего Преосвященства, отъ 18 декабря 1897 года за № 699, по ходатайству Совѣта Московской духовной академіи объ утверженіи преподавателя Саратовской духовной семинаріи, кандидата богословія, Александра *Прозоровскаго* въ степени магистра богословія за представленное имъ на соисканіе сей степени сочиненіе подъ заглавіемъ: „Сильвестръ Медвѣдевъ. Его жизнь и дѣятельность. Опытъ церковно-историческаго изслѣдованія“. Москва, 1896 года. Приказали: Преподавателя Саратовской духовной семинаріи, кандидата богословія, Александра Прозоровскаго, удостоеннаго Совѣтомъ Московской духовной академіи степени магистра богословія, утвердить, согласно представленію Вашего Преосвященства и отзыву Преосвященнаго Тверскаго, въ таковой степени; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“.

г) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „Янв. 28. Къ должному распоряженію“. указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 27 января за № 480:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали представленіе Вашего Преосвященства, отъ 18 декабря 1897 г. за № 698, по ходатайству Совѣта Московской духовной академіи объ утвержденіи преподавателя Вологодской духовной семинаріи, кандидата богословія, Ивана *Тюрнина* въ степени магистра богословія за представленное имъ на соисканіе сей степени сочиненіе подъ заглавіемъ: „Книга пророка Софоніи. Историко-экзегетическое изслѣдованіе“, Сергіевъ посадъ, 1897 г. Приказали: Преподавателя Вологодской духовной семинаріи, кандидата богословія, Ивана Тюрнина, удостоеннаго Совѣтомъ Московской духовной академіи степени магистра богословія за вышеназванное сочиненіе, утвердить, согласно представленію Вашего Преосвященства и отзыву присутствующаго въ Святѣйшемъ Синодѣ Преосвященнаго Гурія, въ таковой степени, о чемъ, для

зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“.

Опредѣлили: 1) Изготовивъ для экстраординарнаго профессора С.-Петербургской Духовной Академіи Николая Глубоковскаго докторскій, а для священника Іоанна Арсеньева и преподавателей духовныхъ семинарій Александра Прозоровскаго и Ивана Тюрнина — магистерскіе дипломы, — препроводить ихъ по принадлежности. 2) Объ утверженіи означенныхъ лицъ въ ученыхъ степеняхъ увѣдомить Совѣты С.-Петербургской Духовной Академіи и Московскаго училища ордена Св. Екатерины и Правленія Саратовской и Вологодской духовныхъ семинарій.

III. Резолюціи Его Высокопреосвященства, послѣдовавшія на журналахъ Совѣта Академіи:

а) за 1 декабря 1897 года: „Дек. 31. Статьи IV, VI, XI смотрѣны.—Утверждаются—профессоръ Григорій Воскресенскій членомъ правленія, а кандидатъ богословія Борисъ Забавинъ въ должности помощника секретаря совѣта и правленія академіи. Согласенъ съ постановленіями въ статьяхъ VIII и XX. Все прочее обращается къ исполненію, а гдѣ нужно мое содѣйствіе, тамъ оно^у общается“.

б) за 19 декабря 1897 года: „Дек. 30. Определенія о назначеніи премій утверждаются; прочее смотрѣно“.

Справка: 1) Въ статьѣ XXI журнала за 1 декабря представлено было на утвержденіе Его Высокопреосвященства определеніе Совѣта Академіи о перемѣщеніи, съ 16 августа будущаго 1898 года, исправляющаго должность доцента по кафедрѣ еврейскаго языка и библейской археологіи Павла Тихомирова на кафедрѣ исторіи философіи, оставшуюся вакантною за выходомъ въ отставку заслуженнаго профессора академіи Петра Казанскаго, и о порученіи временнаго (съ 1-го числа декабря мѣсяца 1897 года и до окончанія текущаго учебнаго года) исполненія преподавательскихъ обязанностей по означенной вакантной кафедрѣ исторіи философіи тому же профессору Казанскому, съ производствомъ ему, согласно § 60 академическаго устава, вознагражденія изъ оклада 900 рублей въ годъ. 2) Въ ст. VIII журнала за 19 декабря Совѣтъ Академіи ходатайствовалъ предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи выдать премии за лучшія канди-

датскія сочиненія и лучшіе успѣхи въ сочиненіи проповѣдей слѣдующимъ окончившимъ въ 1897 году курсъ воспитанникамъ Академіи: Александру Покровскому (премію Митрополита Литовскаго Іосифа въ 165 р.), Евгенію Воронцову (протоіерея А. И. Невоструева въ 158 р.), Николаю Николину (прот. А. М. Иванцова-Платонова въ 207 р. 50 к.), Леониду Колтыпину (прот. С. К. Смирнова въ 95 р.), Борису Забавину (Преосвященнѣйшаго Димитрія, Епископа Тверскаго и Капшинскаго, въ 76 р.) и Николаю Преображенскому (прот. І. Орлова въ 32 р.—за проповѣди). 3) Резолюціи Его Высокопреосвященства тѣмъ лицамъ, коихъ онѣ касаются, и Правленію Академіи,— для зависящихъ распоряженій,— сообщены.

Опредѣлили: 1) Принять къ свѣдѣнію. 2) Объ утвержденіи ординарнаго профессора Григорія Воскресенскаго въ должности члена академическаго Правленія, кандидата богословія Бориса Забавина въ должности помощника секретаря Совѣта и Правленія Академіи и перемѣщеніи исправляющаго должность доцента Павла Тихомирова, съ начала будущаго учебнаго года, на кафедрѣ исторіи филозофіи внести въ формулярные о службѣ ихъ списки.

IV. Отношеніе Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 19 января за № 302:

„По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 15 января 1898 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской духовной академіи Александръ *Павловъ* опредѣленъ на должность преподавателя гомилетики съ соединенными съ нею предметами въ Владимірскую духовную семинарію.

Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода долготъ поставляетъ сообщить о семъ Совѣту Академіи для свѣдѣнія и зависящаго распоряженія, присовокупляя, что объ ассигнованіи слѣдующихъ упомянутому лицу, по положенію, денегъ нынѣ же сообщено Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ“.

Справка: По распоряженію о Ректора кандидату Павлову дано знать о состоявшемся назначеніи его на духовно-учебную службу.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

V. Вѣдомость о Ректора Академіи архимандрита Лаврен-

тія о пропущенныхъ наставниками Академіи лекціяхъ въ декабрѣ мѣсяцѣ минувшаго 1897 года, изъ которой видно, что экстраординарный профессоръ А. Шостынь, доцентъ и лекторъ англійскаго языка Анатолій Спасскій, доцентъ Иванъ Андреевъ и и. д. доцента и лекторъ французскаго языка Павелъ Соколовъ—опустили по 3 лекціи; ординарный профессоръ Николай Каптеревъ, ординарный профессоръ Митрофанъ Муретовъ, экстраординарный профессоръ Александръ Голубцовъ, доцентъ Василій Мышцынъ и исправляющій должность доцента Сергѣй Смирновъ—по 2 лекціи; инспекторъ Академіи и. д. ординарнаго профессора архимандритъ Арсеній, ординарный профессоръ Николай Заозерскій и экстраординарный профессоръ Василій Соколовъ—по 1 лекціи, —*по болѣзни*.

Опредѣлили: Вѣдомость напечатать вмѣстѣ съ журналами Совѣта.

VI. Предложеніе о Ректора Академіи *Архимандрита Лаурентія*:

„На основаніи п. 7-го утвержденныхъ Святѣйшимъ Синодомъ „Правиль о присужденіи премій изъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго покойнымъ Митрополитомъ Московскимъ Макаріемъ“ двѣ преміи (при учрежденіи—по 100 р., нынѣ же—по 97 р.) за лучшія семестровыя сочиненія студентовъ Московской Духовной Академіи, написанныя ими въ теченіи первыхъ трехъ курсовъ, назначаются по переходѣ студентовъ на IV курсъ въ одно изъ засѣданій сентябрьской трети и обыкновенно, согласно ихъ желанію, выдаются имъ тотчасъ же по утвержденіи постановленія Совѣта о присужденіи премій.—Принимая во вниманіе, съ одной стороны, что *лучшіе* студенты, получающіе означенныя преміи, во время пребыванія въ Академіи всегда бывають обезпечены или казеннымъ содержаніемъ или полными частными стипендіями и поэтому въ средствахъ не нуждаются, употребляя, большею частію, полученныя ими столь значительныя суммы на расходы непроизводительныя; съ другой,— что таковую нужду въ средствахъ содержанія они испытываютъ чаще всего по окончаніи курса, до опредѣленія на службу, —считаю долгомъ предложить Совѣту Академіи войти установленнымъ порядкомъ съ ходатайствомъ объ измѣненіи редакціи пункта 7 го „Правиль о присужденіи премій изъ

процентовъ съ капитала, пожертвованнаго покойнымъ Митрополитомъ Московскимъ Макаріемъ“ въ томъ смыслѣ, чтобы преміи за лучшія семестровыя сочиненія студентовъ Московской Духовной Академіи, написанныя ими въ теченіи первыхъ трехъ курсовъ, назначались и выдавались имъ не по переходѣ на IV курсъ, а по окончаніи курса, вмѣстѣ съ преміями за лучшія кандидатскія сочиненія“.

Справка: 1) Духовнаго завѣщанія покойнаго Высокопреосвященнаго Митрополита Московскаго Макарія, утвержденаго С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ 2 ноября 1882 года, статья V-я: „Сто двадцать пять тысячъ рублей назначаю на духовно-учебныя заведенія, въ частности: 1)..... 3) На четыре духовныя православныя академіи 90000 руб.; а именно: на Кіевскую, гдѣ я окончилъ свое образованіе, 25000 руб.; на С.-Петербургскую, гдѣ я много лѣтъ былъ преподавателемъ и начальникомъ, 25000 руб.; на Московскую 20000 руб. и на Казанскую 20000 руб. На проценты со всѣхъ этихъ денегъ, которыя должны быть положены въ банкъ навсегда, прошу учредить при каждой изъ четырехъ названныхъ академій преміи моего имени за лучшія сочиненія наставникамъ и воспитанникамъ тѣхъ академій, для чего должны быть составлены опредѣленные правила“. 2) Въ 1883 году Совѣтомъ Московской Духовной Академіи представленъ былъ на утвержденіе Святѣйшаго Синода проэктъ правилъ присужденія премій имени Митрополита Московскаго Макарія, составленный, по порученію Совѣта, профессорами Академіи Викторомъ Кудрявцевымъ, Василиемъ Потаповымъ и Петромъ Казанскимъ. — Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 21 февраля 1884 года за № 622 означенныя правила, съ нѣкоторыми измѣненіями противъ представленнаго проэкта, были утверждены. 3) Въ 1884 году, по введеніи въ дѣйствіе новаго академическаго устава, Совѣтомъ Академіи поручено было профессорамъ Виктору Кудрявцеву и Петру Казанскому пересмотрѣть утвержденныя Святѣйшимъ Синодомъ правила съ цѣлію примѣненія ихъ къ требованіямъ новаго устава и объяснительной къ оному записки. Вновь составленный ими проэктъ правилъ, также съ нѣкоторыми измѣненіями, утвержденъ указомъ Святѣйшаго Синода отъ 21 января 1885 года за № 251 и дѣйствуетъ доселѣ.

Опредѣлили: 1) Соглашаясь съ предложеніемъ о. Ректора Академіи, просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ о разрѣшеніи измѣнить редакцію 7-го пункта „Правиль о присужденіи премій изъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго покойнымъ Митрополитомъ Московскимъ Макаріемъ“, утвержденныхъ указомъ Святѣйшаго Синода отъ 21 января 1885 года за № 251, слѣдующимъ образомъ: „Третья и четвертая преміи назначаются по окончаніи студентами академическаго курса въ одно изъ засѣданій сентябрьской трети тѣмъ изъ нихъ, которыми поданы были всѣ семестровыя сочиненія, назначенныя имъ въ теченіи трехъ первыхъ курсовъ, и изъ нихъ болѣе половины означено балломъ 5 и нѣтъ ни одного, имѣющаго баллъ менѣе 4“. 2) Копію дѣйствующихъ нынѣ правилъ приложить къ журналу настоящаго собранія Совѣта.

VII. Отзывъ заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи Николая Каптерева о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента Академіи Николая *Вознесенскаго* на тему: „Происхожденіе и первоначальная исторія безпоповщины“:

„Довольно обширное сочиненіе (690 страницъ) студента Н. Вознесенскаго подъ приведеннымъ выше заглавіемъ: „Происхожденіе и первоначальная исторія безпоповщины“, представленное имъ для полученія ученой степени кандидата богословія, состоитъ изъ введенія и двухъ частей.

Во введеніи авторъ оцѣниваетъ важное значеніе вопроса о происхожденіи и начальной исторіи безпоповщинскаго раскола, при чемъ находитъ, что этотъ вопросъ рѣшался доселѣ въ нашей литературѣ неудовлетворительно, почему и требуетъ пересмотра, особенно въ виду новаго впервые затронутаго съ данною цѣлію нашимъ авторомъ матеріала литургическаго характера.

Въ первой части своего сочиненія авторъ изслѣдуетъ первоначальную исторію возникновенія безпоповщины и прежде всего отвѣчаетъ на вопросъ: откуда и съ кого начинается исторія безпоповщины? Здѣсь авторъ очень подробно и обстоятельно разбираетъ извѣстія раскольническихъ писателей (за которыми часто слѣдуютъ и православные писатели) о первыхъ будто бы насадителяхъ безпоповства

въ лицѣ епископа Павла Коломенскаго, протопопа Аввакума, Досиѣея и другихъ перво-расколуучителей, и находить эти раскольническія извѣстія или рѣшительно невѣрными или очень неточными: „не этими лицами, говоритъ авторъ, создана безпоповщина въ ея образовавшейся къ XVIII вѣку формѣ; такого строя они не проповѣдывали и не знали“ (стр. 105). Затѣмъ авторъ переходитъ къ рѣшенію вопроса: кѣмъ же именно, когда и гдѣ была основана безпоповщина, и указываетъ ея основателей и первоначальныхъ дѣятелей въ Стародубьѣ, Нижегородскомъ краѣ, Пермскомъ, въ Сибири и особенно въ Поморьѣ, на которомъ, какъ главномъ центрѣ и опорѣ всей послѣдующей безпоповщины, и останавливаетъ свое преимущественное вниманіе.

При разработкѣ этой—исторической части своего сочиненія, авторъ тщательно собралъ и изучилъ печатный и отчасти рукописный доступный ему матеріалъ, умѣло воспользовался трудами своихъ предшественниковъ и достаточно показалъ свою способность научно разбираться въ довольно обширномъ историческомъ матеріалѣ.

Но главное значеніе въ работѣ нашего автора имѣетъ вторая часть, которая заслуживаетъ и нашего особаго вниманія, такъ какъ здѣсь авторъ старается указать истинныя причины, сдѣлавшія возможнымъ появленіе среди раскола безпоповщины и въ числѣ этихъ причинъ указываетъ и такія, какія доселѣ никѣмъ изъ ученыхъ не указывались.

Авторъ признаетъ рѣшительную несостоятельность принимаемаго въ наукѣ нашего расколовѣдѣнія объясненія причинъ появленія въ расколѣ безпоповщины. Слѣдуя заявленіямъ самихъ раскольниковъ, что главною и, пожалуй, единственною причиною появленія въ ихъ средѣ безпоповства было оскудѣніе священства дониконовскаго ставленія, и наши ученые видятъ обыкновенно въ безпоповщинѣ фактъ болѣе или менѣе случайный,—оскудѣло священство дониконовскаго ставленія, а новопоставленныхъ священниковъ признавать не хотѣли; вотъ и появилось естественно, само собою, безпоповство. По поводу этихъ объясненій авторъ совершенно справедливо замѣчаетъ, что указанному факту (оскудѣнію священства дониконовскаго ставленія) пельзя усвоить такого исключительнаго, рѣшающаго значенія, какое ему придаютъ раскольники и слѣдующіе за ними

православные писатели, что однимъ этимъ фактомъ объяснить данное явленіе нельзя, уже хотя бы по тому одному, что безпоповство значительно распространилось еще въ то время, когда дониконовское священство не только не оскудѣло, но, пожалуй, и преобладало надъ священствомъ новаго ставленія. Самое возникновеніе безпоповщины, при существующемъ объясненіи ея происхожденія, является загадочнымъ, непонятнымъ, необъяснимымъ. „Скачекъ здѣсь, говоритъ авторъ, былъ бы такъ великъ, отступленіе отъ привычной (церковной) практики настолько ощутительно и важно; новшество, привносимое имъ, столь явно и существенно, что раскольникъ необходимо долженъ былъ остановиться предъ нимъ и призадуматься глубоко, прежде чѣмъ на него рѣшиться. Старообрядецъ уже переставалъ бы быть старообрядцемъ: сумма новообрядства въ обиходѣ его превышала бы, можетъ быть, ту, какая отшатнула его отъ никоніанства. Отпаденіе его было бы еще значительнѣе, противленіе истинѣ еще сильнѣе, грѣхъ еще больше... Безпоповщина представлялась бы новой обособленной сектой, отпавшей отъ общей массы раскола, съ отверженіемъ его основного принципа (сохраненіе вѣковой старины), и какъ ненормальное, болѣзненное явленіе въ расколѣ, въ возникновеніи своемъ соединялось бы съ муками, внутренней борьбой, и моментъ ея появленія необходимо болѣе или менѣе ярко и рѣзко былъ бы отмѣченъ исторіей. А между тѣмъ ничего подобнаго исторія намъ не сохранила. Безпоповщина появилась просто, естественно и въ борьбу съ другими группами раскола, на первыхъ порахъ, не вступала.

..... И появилась она въ самый разгаръ борьбы съ новолубствомъ, въ моментъ перваго, самаго крѣпкаго стоянія за старый строй, старую вѣру, — появилась мирно и не по внѣшней безусловной необходимости. Ясно, что дѣло обстоять здѣсь нѣсколько иначе“ ... (стр. 364—365).

Авторъ ищетъ дѣйствительныхъ причинъ появленія въ расколѣ безпоповства и находитъ ихъ: 1) въ эсхатологическихъ воззрѣніяхъ первоначальнаго раскола, которыя онъ приводитъ въ прямую, непосредственную связь съ появленіемъ безпоповщины; 2) въ практическихъ условіяхъ предшествовавшей церковной жизни.

Если всеобщія раскольничьи ожиданія близкой кончины

міра привели многихъ изъ нихъ къ вѣрованію о наступленіи царства антихриста, къ ученію, что антихристъ уже царствуетъ на землѣ духовно, почему теперь нѣтъ и нигдѣ не можетъ быть истиннаго священства, таинствъ, — что прямо и вело къ безпоповщинѣ; то практическія условія предшествующей церковной жизни, особенно на нѣкоторыхъ окраинахъ тогдашней Руси, много облегчили переходъ части раскольниковъ въ безпоповство, дѣлали для нея этотъ переходъ почти незамѣтнымъ. „Старорусскія общины церковныя, говоритъ авторъ, становившіяся въ данный моментъ общинами безпоповщины, условіями раннѣйшей исконной жизни своей были подготовлены къ ея (безпоповщинской) практикѣ, и потому легко и безъ особыхъ тревогъ и недоумѣній должны были принять ее. Въ своихъ общинахъ, основныхъ чертахъ практика эта существовала у нихъ и до ихъ уклоненія въ расколъ... (стр. 366). Практическая безпоповщина у насъ на Руси, заявляетъ авторъ, должна была существовать съ незапамятныхъ временъ, чуть не съ самаго начала христіанства на Руси, — именно съ той поры, когда выступаютъ здѣсь простые иноки, подобные Кукшѣ, и наряду съ духовенствомъ являются распространителями Церкви и представителями ея среди язычниковъ“... (369 стр.).

Слѣдуя за другими изслѣдователями, авторъ указываетъ далѣе на зависимость происхожденія безпоповщины отъ извѣстныхъ топографическихъ и бытовыхъ условій области ея распространенія, именно: касаясь Поморья, указываетъ на громадныя разстоянія этой области, на ея малую заселенность, на крайнюю недостаточность въ ней храмовъ, такъ что, въ половинѣ XVII вѣка, въ Олоонецкомъ, напримѣръ, уѣздѣ на одинъ приходъ среднимъ числомъ приходилось 672 версты, — по 168 верстъ въ каждую сторону, — а это естественно пріучало жителей такихъ окраинъ въ своихъ религіозныхъ нуждахъ обходиться безъ священниковъ и храмовъ съ ихъ богослуженіями, пріучало храмы замѣнять часовнями или простыми кельями, храмовую службу — часовенною или келейною, священника — захожимъ старцемъ — инокомъ, а то и просто грамотнымъ благочестивымъ міряниномъ.

На встрѣчу такимъ вѣками сложившимся потребностямъ

и привычкамъ, въ церковной жизни древней Руси шло другое теченіе, приводившее въ концѣ къ тѣмъ же результатамъ: теченіе въ области самаго нашего церковнаго устава. Рядомъ съ привычнымъ намъ строеніемъ общественнаго богослуженія во храмѣ, заявляетъ авторъ, „хоть и скромно, въ тѣни, стоитъ другой строй, характеризуемый совсѣмъ иными чертами. Основною, отличительною особенностію этого послѣдняго строя служитъ приспособленность къ отправленію его въ самой заурядной, обычно - житейской обстановкѣ, средствами домашняго обихода, обыкновенными лицами—простецами, иноками и мірянами, т. е. другими словами: именно то, что представляетъ основное отличіе въ литургическомъ отношеніи и секты безпоповщины“ (стр. 388). Это былъ такъ называемый келейный уставъ, изъ котораго потомъ выработался уставъ скитскій, т. е. уставъ службы домашней, въ которомъ отправленія разныхъ церковныхъ службъ (исключая всеобщаго бдѣнія и литургіи) было приспособлено къ отправленію ихъ однимъ лицомъ въ его кельѣ, хотя бы это лицо и не имѣло священнаго сана, а было простымъ инокомъ. Изложивъ исторію возникновенія и развитія келейнаго правила на востокѣ, авторъ замѣчаетъ: „келейное правило въ жизни древне-русскаго подвижника было дѣломъ наибольшей первостепенной важности. Кажется, въ тогдашней церковной литературѣ нѣтъ ни одного предмета, о которомъ бы говорилось съ такимъ вниманіемъ, подробностію, обстоятельностью, какъ именно объ этомъ предметѣ. Мы не только находимъ его во всѣхъ Уставахъ, Псалтиряхъ, Часословахъ, Каноникахъ, разныхъ Старчествахъ, Сборникахъ и т. под.,—мы видимъ его здѣсь въ нѣсколькихъ видахъ: видимъ правило умѣренное, среднее, великое“.... (стр. 405).

Келейное правило, перешедшее на Русь изъ Греціи, съ теченіемъ времени окончательно превратилось въ скитскій уставъ, который получилъ у насъ самое широкое распространеніе и приложеніе, и по которому всѣ церковныя службы, исключая литургіи, совершались въ кельяхъ лицами, не имѣвшими іерархической степеніи, и даже простыми мірянами. Авторъ очень подробно указываетъ составъ келейнаго правила и скитскаго устава, подробно изслѣдуетъ его привнесеніе въ наши различныя церковно-богослужеб-

ныя клиги: Слѣдованныя Псалтири, Уставы церковныя, Часословы, Часовники, Каноники, Сборники, и въ этихъ уставахъ видить ту почву, на которой, при извѣстныхъ условіяхъ, легко могла вырости беспоповщина. „Безъ поповъ, говоритъ авторъ, совершали тогда службы многіе монахи, особенно старчествоующіе и отшельники; безъ поповъ онѣ (церковныя службы) совершались даже въ цѣлыхъ общинахъ; даже поселяне дальнихъ окраинъ московской Руси привыкли и слышать, и, вѣроятно, отправлять такую службу простеца-инока или бѣльца боголюбиваго“... (стр. 521), въ виду чего возможность появленія беспоповщины на окраинахъ московской Руси, при совокупности другихъ условій, становится понятною.

„Итакъ, заключаетъ свое изслѣдованіе авторъ, произведенный нами литургическій очеркъ, краткій обзоръ практики церковной со стороны того, насколько входило въ кругъ ея дѣйствованіе лицъ простыхъ, неосвященныхъ, думается, въ достаточной мѣрѣ показавъ, насколько благоприятны были условія предшествующей жизни Церкви русской для установленія въ данной, отпавшей отъ нея общинѣ строя беспоповщинскаго. При свѣтѣ этихъ, едва только затронутыхъ историческихъ данныхъ, приобретаешь новую и еще болѣе опредѣленную силу то наше основное воззрѣніе, что беспоповщина въ исторіи русской — фактъ не случайный, не только въ своемъ устойчивомъ существованіи и развитіи, но и въ самомъ начальномъ своемъ моментѣ — возникновеніи... Келья инока, божница бѣльца боголюбиваго создали модельню раскольника, часовню Выга; келейное правило ихъ дало сюда извѣстный богослужебный уставъ въ широкомъ смыслѣ этого слова; малочисленность іерейства, при множествѣ способныхъ простецовъ - иноковъ, обратили этотъ уставъ въ обдержный; антихристъ явился послѣдней гарантіей того, что все это теперь такъ и должно быть, обдержное сдѣлалось нормальнымъ“....

Представленное нами содержаніе второй части сочиненія автора съ убѣдительною показываетъ, какъ много, усиленно и умѣло трудился авторъ, рѣшая непонятный, загадочный вопросъ о томъ, какимъ образомъ въ средѣ раскола могла возникнуть и прочно укрѣпиться беспоповщина. Нашъ авторъ первый въ нашей ученой литературѣ подходитъ къ

рѣшенію даннаго вопроса съ новой стороны, доселѣ никѣмъ не указанной и никѣмъ не затронутой. Новый путь, которымъ пришлось идти автору, потребовалъ отъ него строго самостоятельной обширной работы въ области литургическаго матеріала и, нужно признать, выполненъ имъ вполнѣ удовлетворительно. Изслѣдованія автора, дѣлающія понятнымъ фактъ появленія и дальнѣйшаго существованія безпоповщины среди раскола, несомнѣнно обратятъ на себя вниманіе ученыхъ расколовѣдцовъ, и наука расколовѣдѣнія будетъ обязана нашему автору посильнымъ, новымъ разъясненіемъ одного изъ темныхъ и доселѣ непонятныхъ въ ней вопросовъ.

Авторъ за свое сочиненіе безусловно заслуживаетъ степени кандидата богословія“.

Справка: 1) Николай Вознесенскій окончилъ курсъ въ Московской Духовной Академіи въ минувшемъ учебномъ году съ званіемъ дѣйствительнаго студента и правомъ на полученіе степени кандидата богословія по представленіи сочиненія, заслуживающаго сей степени. 2) Въ среднемъ выводѣ за всѣ четыре года академическаго курса Вознесенскій имѣетъ баллъ выше $4\frac{1}{2}$. 3) По § 81 лит. б. п. 10 устава духовныхъ академій „присужденіе степени кандидата“ значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи дѣйствительнаго студента Академіи Николая Вознесенскаго въ степени кандидата богословія съ предоставленіемъ ему права при исканіи степени магистра богословія не держать новаго устнаго испытанія.

VIII. Прошеніе помощника инспектора Самарской духовной семинаріи Николая *Виноградскаго*: „Покорнѣйше прошу Совѣтъ Московской Духовной Академіи разрѣшить мнѣ напечатать прилагаемое при семъ сочиненіе: „Церковный Соборъ въ Москвѣ 1682 г.“ въ качествѣ магистерской диссертаци“.

Справка: § 81 лит. а п. 6 устава духовныхъ академій.

Опредѣлили: Диссертацию помощника инспектора Самарской духовной семинаріи Николая Виноградскаго пере-

дать для разсмотрѣнія исправляющему должность доцента Академіи по кафедрѣ исторіи и обличенія русскаго раскола Ильѣ *Громогласову*.

IX. Заявленіе о. Ректора Академіи архимандрита Лаврентія о томъ, что вторымъ рецензентомъ вышеозначеннаго сочиненія онъ назначаетъ члена Совѣта—заслуженнаго ординарнаго профессора по кафедрѣ русской гражданской исторіи Василя *Ключевскаго*.

Справка: Согласно руководственнымъ правиламъ для разсмотрѣнія сочиненій, представляемыхъ на соисканіе ученыхъ богословскихъ степеней, препровожденныхъ при указѣ Святѣйшаго Синода отъ 23 фѣвраля 1889 года, „каждое сочиненіе на ученую степень сначала должно быть прочитано, съ надлежащею оцѣнкою, наставникомъ, по предмету котораго писано сочиненіе, затѣмъ однимъ изъ членовъ совѣта по назначенію ректора академіи“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

X. Отношенія:

а) Совѣта Казанской духовной академіи отъ 17 декабря 1897 года за № 2238: „Согласно отношенію отъ 10 сего декабря за № 648 Совѣтъ Казанской Академіи имѣетъ честь препроводить при семъ въ Совѣтъ Московской Академіи книгу подъ заглавіемъ: „Чиновникъ Архангелогородскаго кафедральнаго собора“ для научныхъ занятій профессора Голубцова, срокомъ на шесть мѣсяцевъ“.

б) Правленія Нижегородской духовной семинаріи отъ 24 декабря за № 784: „Вслѣдствіе отношенія отъ 10-го сего декабря за № 651 и согласно журнальному опредѣленію своему отъ 19 декабря за № 102, утвержденному Его Преосвященствомъ, Правленіе Нижегородской духовной семинаріи имѣетъ честь представить при семъ въ Совѣтъ Московской духовной академіи принадлежащую семинарской библиотекѣ рукопись за № 3604: „Записки о прибытіи и первыхъ двухъ годахъ пребыванія Аѳанасія Архіепископа Холмогорскаго въ Холмогорахъ“, срокомъ на шесть мѣсяцевъ“.

Справка: Присланныя книги и рукопись переданы для научныхъ занятій экстраординарному профессору Академіи по кафедрѣ церковной археологіи и литургики Александру Голубцову.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XI. Отношеніе Совѣта Кіевской Духовной Академіи отъ 12 января за № 28:

„Совѣтъ Кіевской Духовной Академіи покорнѣйше проситъ Совѣтъ Московской Духовной Академіи выслать на двухнедѣльный срокъ, для научныхъ занятій профессора Кіевской Академіи В. Малинива, принадлежащую библіотекѣ Московской Академіи рукопись XVI в. въ 4-ю долю листа, 307 л., содержащую сочиненія еп. Ипполита (его слово о Христѣ и антихристѣ и толкованіе на кн. пророка Давида)“.

Справка: Означенная въ отношеніи рукопись препровождена въ Совѣтъ Казанской Духовной Академіи и еще не возвращена.

Опредѣлили: По возвращеніи рукописи Совѣтомъ Казанской Духовной Академіи выслать оную въ Совѣтъ Кіевской Духовной Академіи на двухнедѣльный срокъ.

XII. а) Отношеніе на имя о. Ректора Академіи Высокопреосвященнѣйшаго Сергія, Архіепископа Владимірскаго и Суздальскаго: „Возвращая при семъ *Patrologiae graecae cursus completus*, t. 116, приношу Вамъ глубочайшую благодарность за присылку его мнѣ“.

б) Отношеніе Совѣта Кіевской Духовной Академіи отъ 22 декабря за № 1153: „Совѣтъ Кіевской Духовной Академіи имѣетъ честь возвратить при семъ въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи присланную при отношеніи отъ 18 минувшаго ноября за № 590 для научныхъ занятій профессора Кіевской Академіи Н Петрова рукопись подъ заглавіемъ: „*Tractatus theologiae controversae*“, Стефана Яворскаго (№ 278), — прося о полученіи ея увѣдомить“.

в) Отношеніе Коммисіи печатанія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ при Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ отъ 15 января за № 29: „Коммисія, возвращая одновременно съ симъ особой посылкой за № 30 двѣ рукописи академической библіотеки, препровожденные при отношеніи отъ 11 декабря минувшаго года за № 653-мъ, приноситъ глубокую благодарность за доставленіе ихъ и покорнѣйше проситъ о полученіи ихъ почтить увѣдомленіемъ“.

Опредѣлили: Книги и рукописи сдать (и сданы) въ

фундаментальную академическую библиотечку и увѣдомить о полученіи ихъ.

XIII. Записки ординарныхъ профессоровъ Григорія Воскресенскаго и Николая Заозерскаго, эстраординарныхъ профессоровъ Сергѣя Глаголева и Анатолія Спасскаго, доцентовъ Ивана Попова и Ивана Андреева, исправляющихъ должность доцентовъ Ильи Громогласова и Николая Городенскаго о выпискѣ книгъ, которыя они считаютъ нужнымъ приобрѣсти для академической библиотечки.

Опредѣлили: Поручить библиотечкарю Академіи Николаю Колосову выписать для академической библиотечки, по справкѣ съ ея наличностью, означенныя въ запискахъ книги и о послѣдующемъ представить Правленію Академіи.

XIV. а) Докладъ секретаря Совѣта Николая *Всѣхсвятскаго*: „Честь имѣю доложить Совѣту Академіи, что въ настоящее время въ распоряженіи Совѣта имѣются слѣдующія преміи: а) двѣ преміи (отъ 1896 и 1897 гг.) изъ процентовъ съ капитала покойнаго Высокопреосвященнаго Митрополита Московскаго Макарія, *въ 462 р. 50 коп.* и *485 р.*,—за лучшіе печатные труды наставниковъ Московской Духовной Академіи; б) одна премія (отъ 1897 года) *въ 291 рубль*, изъ процентовъ съ того же капитала,—за лучшія магистерскія сочиненія воспитанниковъ Академіи и в) три преміи (отъ 1895, 1896 и 1897 гг.), *по 201 р.* каждая, изъ процентовъ съ капитала покойнаго Преосвященнаго Епископа Курскаго Михаила,—за лучшіе печатные труды наставниковъ и воспитанниковъ Академіи по Священному Писанію“.

б) Представленіе заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи Василя *Влюческаго*:

„Въ виду научныхъ достоинствъ сочиненія профессора *В. О. Кипарисова*: „О церковной дисциплинѣ“, указанныхъ въ отзывахъ объ ономъ официальныхъ рецензентовъ проф. Н. А. Заозерскаго и доцента А. А. Спасскаго и признанныхъ какъ Совѣтомъ Академіи, такъ и Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ, честь имѣю предложить вниманію Совѣта Академіи вышеозначенное изслѣдованіе, какъ трудъ, по моему мнѣнію, вполне заслуживающій преміи Высокопреосвященнаго Митрополита Макарія“.

в) Представленіе ординарнаго профессора Николая *Заозерскаго*:

„Въ изданномъ въ истекшемъ году ученомъ изслѣ-

дованіи проф. *В. А. Соколова* подъ заглавіемъ: „Іерархія Англиканской епископальной церкви“, Сергіевъ посадъ, 1897 г., обращаютъ на себя вниманіе двѣ стороны, рѣдко соединяющіяся въ одномъ ученѣмъ изслѣдованіи; это: обширная и глубокая эрудиція по данному предмету и высокой церковный интересъ современности. Первою стороною своею трудъ успѣлъ доставить автору почетную извѣстность не только въ Россіи, но и за границей; своею второю стороною трудъ проф. Соколова долженъ быть поставленъ прямо въ качествѣ примѣра достойнаго въ томъ отношеніи, что свои богатые природныя дарованія и свои продолжительно-усердные труды онъ посвятилъ на уясненіе не какого-либо отвлеченнаго предмета, имѣющаго узко-спеціальныи научный интересъ, но на примѣрно-основательное разрѣшеніе сложнаго и труднаго вопроса современной церковной жизни, представляющаго живой глубокой интересъ для всего православія. Эта сторона книги проф. Соколова представляетъ кромѣ научной цѣнности и нравственную.

Въ виду столь выдающихся достоинствъ ученаго труда проф. Соколова имѣю честь представить оный Совѣту Академіи для присужденія автору полной преміи Высокопреосвященнаго Митрополита Макарія“.

г) Представленіе ординарнаго профессора Григорія *Воскресенскаго*:

„Имѣю честь представить вниманію Совѣта Академіи сочиненіе проф. *И. Н. Корсунскаго*: „Переводъ LXX. Его значеніе въ исторіи греческаго языка и словесности. Свято-Троицкая Сергіева Лавра, 1898“, и въ виду высокихъ научныхъ достоинствъ этого сочиненія, подробно изложенныхъ мною въ отзывѣ о немъ, уже извѣстномъ Совѣту по случаю соисканія авторомъ онаго степени доктора богословія, предложить его къ удостоенію двойной преміи Преосвященнаго Михаила, которой оно вполне заслуживаетъ“.

д) Представленіе доцента Академіи Василя *Мышцына*: „Самымъ выдающимся по своимъ научнымъ достоинствамъ трудомъ по Новому Завѣту, вышедшимъ изъ Московской Духовной Академіи за минувшій годъ, по справедливости должно признать трудъ проф. *Муретова*: „Церковно-

практическое и научно-богословское значеніе славянскаго перевода Новаго Завѣта въ трудѣ Святителя Алексія, Митрополита Кіево-Московскаго и Всероссійскаго“. До сихъ поръ мы имѣли немало ученыхъ работъ, касающихся славянскихъ рукописей по Новому Завѣту. Всѣ эти труды преимущественно анализировали славянскія рукописи со стороны историко-филологической и палеографической. Они изслѣдовали типическія свойства рукописей, сводили ихъ къ нѣсколькимъ главнымъ редакціямъ, выясняли происхожденіе ихъ и ихъ филологическія особенности. Но вопросъ, что есть правильнаго и неправильнаго въ этихъ рукописяхъ съ точки зрѣнія критико-экзегетической, и какъ выводъ изъ него, чѣмъ могли бы и мы воспользоваться изъ древнихъ рукописей при пересмотрѣ современнаго изданія славянскаго перевода Новаго Завѣта, — эти вопросы не входили въ задачу упомянутыхъ трудовъ. Этотъ вопросъ, взятый въ примѣненіи къ частному случаю, именно къ рукописи Алексія Митрополита, послужилъ спеціальнымъ предметомъ вышеназванной работы проф. Муретова.

Намъ нѣтъ нужды разъяснять, насколько важно и плодотворно для изученія Новаго Завѣта критико-экзегетическое изслѣдованіе славянскихъ рукописей Новаго Завѣта. Не говоря уже о томъ, что оно служитъ самымъ необходимымъ дополненіемъ къ чисто-историческому освѣщенію древнихъ славянскихъ рукописей, всякій, мало-мальски знакомый съ вариантами славянскаго перевода Новаго Завѣта, знаетъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ чтеніе древнихъ рукописей, какъ болѣе близкое къ буквѣ или смыслу подлинника, имѣетъ очевидное преимущество предъ принятымъ въ настоящее время славянскимъ изданіемъ.

Но насколько плодотворенъ критико-экзегетическій анализъ древнихъ рукописей, настолько онъ и затруднителенъ. Для него необходима громадная подготовка въ области текстуальной критики и экзегеза, которая составляютъ постоянное основаніе для него. Лишь долговременныя занятія въ этой области и чрезъ нихъ приобрѣтенная ученая опытность профессора сдѣлали то, что трудъ его какъ по своимъ задачамъ, такъ и по своимъ научнымъ качествамъ является образцомъ для подражанія. Изучающій Священное Писаніе можетъ только радоваться, если по

слѣдамъ проф. Муретова пойдутъ другіе, хотя и менѣе подготовленные ученые.

Въ виду научной плодотворности труда проф. Муретова мы предложили бы Совѣту Академіи удостоить автора преміи Преосвященнаго Михаила, епископа Курскаго“.

Справка: 1) Правиль о присужденіи премій Митрополита Московскаго Макарія, утвержденныхъ Святѣйшимъ Синодомъ, — а) п.п. 1 — 6: „Проценты раздѣляются на четыре преміи, первая въ 500 руб., за лучшіе печатные труды наставниковъ Московской Духовной Академіи, вторая въ 300 рублей, за лучшія магистерскія сочиненія воспитанниковъ Московской Духовной Академіи, третья и четвертая по 100 руб. за лучшія сочиненія студентовъ Московской Духовной Академіи, написанныя ими въ теченіе первыхъ трехъ курсовъ. Первой преміи удостоиваются сочиненія, составляющія значительное приобрѣтеніе или для науки вообще, или по крайней мѣрѣ для русской научной литературы, которыя могутъ быть или оригинальными изслѣдованіями, или переводами, если только для перевода избраны сочиненія важныя для науки и не малыя по объему, преимущественно сочиненія написанныя на древнихъ языкахъ. Въ случаѣ, если въ какомъ нибудь году не окажется сочиненія, вполне удовлетворяющаго указаннымъ въ предъидущемъ § условіямъ, премія въ 500 р. можетъ быть раздѣлена на двѣ по 250 руб., которыя выдаются также за печатные труды, имѣющіе значительное научное достоинство, но менѣе капитальныя. Второй преміи (въ 300 руб.) удостоиваются лучшія изъ сочиненій, написанныхъ на степень магистра, если эта степень получена въ Московской Духовной Академіи, и если авторъ сочиненія окончилъ курсъ въ сей же Академіи. Воспитанники Академіи, получившіе за свое кандидатское сочиненіе премію Преосвященнаго Митрополита Литовскаго Юсіфа (въ 165 р.) или премію протоіерея Невоструева (въ 200 руб.), уже не имѣютъ права на полученіе преміи Преосвященнаго Митрополита Макарія за свое магистерское сочиненіе, если оно составляетъ только передѣлку кандидатскаго. Сочиненія, написанныя на степень магистра, хотя бы авторы ихъ состояли въ числѣ наставниковъ Московской Духовной Академіи, не могутъ быть представляемы на первую премію, ни пол-

пую, ни половинную, а только на вторую; а сочиненія, написанныя ими на степень доктора, могутъ“. 6) *n. n. 10—11*: „Ежегодно въ январскомъ засѣданіи Совѣта каждый членъ Совѣта можетъ предложить, какое изъ сочиненій, напечатанныхъ наставниками Московской Духовной Академіи въ прошедшемъ году, онъ считаетъ заслуживающимъ преміи, при чемъ онъ долженъ представить письменное указаніе главнѣйшихъ достоинствъ сочиненія. Въ томъ же засѣданіи рѣшается вопросъ, какія изъ сочиненій, за которыя въ прошедшемъ году авторы ихъ удостоены въ Московской Духовной Академіи степени магистра, могутъ быть, сообразно съ изложенными въ 4 и 5 §§ условіями, допущены къ соисканію преміи“. 6) *n. n. 13—15*: „Черезъ два мѣсяца послѣ январскаго засѣданія Совѣта, въ мартовскомъ засѣданіи происходитъ обсужденіе достоинства представленныхъ на премію сочиненій и присужденіе самыхъ премій. Если въ распоряженіи Совѣта есть сумма для того, чтобы назначить кромѣ полной преміи половинную, то Совѣтъ можетъ въ томъ же засѣданіи назначить за сочиненіе второе по достоинству половинную премію. Въ томъ же засѣданіи Совѣта рѣшается вопросъ, какое изъ сочиненій, написанныхъ на степень магистра, заслуживаетъ преміи“. 2) Изъ бывшихъ воспитанниковъ Московской Духовной Академіи утверждены въ 1897 г. Святѣйшимъ Синодомъ, согласно удостоенію Совѣта Академіи, въ степени магистра богословія: а) смотритель Жировицкаго духовнаго училища Петръ *Полянскій* за сочиненіе подъ заглавіемъ: „Первое посланіе Святаго Апостола Павла къ Тимооею. Опытъ историко-экзегетическаго изслѣдованія“. Сергіевъ посадъ, 1897 г.; б) преподаватель Починковскаго духовнаго училища (нынѣ Витебской духовной семинаріи) Никандръ *Тихоміровъ* за сочиненіе подъ заглавіемъ. „Галицкая митрополія. Церковно-историческое изслѣдованіе“. С.-Петербургъ, 1896 г. и в) доцентъ Академіи по кафедрѣ патристики Иванъ *Поповъ* за сочиненіе подъ заглавіемъ: „Естественный нравственный законъ“ (Сергіевъ Посадъ, 1897 г.). — Изъ означенныхъ лицъ первые двое премій за кандидатскія сочиненія не получали; доценту же Ивану Попову, по опредѣленію Совѣта Академіи отъ 25 января 1893 года, выдана за кан-

дидатское сочиненіе на тему: „Совѣсть (ея сущность и происхожденіе)“ премія протоіерея А. И. Невоструева въ 142 руб. 3) Положенія о преміи Преосвященнаго Михаила, Епископа Курскаго, утвержденнаго Святѣйшимъ Синодомъ, — а) §§ 3—7: „Премію назначаетъ Совѣтъ Московской Духовной Академіи, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, Митрополита Московскаго. На соисканіе преміи поступаютъ согласно завѣщанію печатныя сочиненія по Священному Писанію. На соисканіе преміи поступаютъ только тѣ сочиненія, которыя принадлежать или преподавателямъ Московской Духовной Академіи, или лицамъ, получившимъ воспитаніе въ сей Академіи. Преміи можетъ быть удостоено сочиненіе и въ томъ случаѣ, если авторъ получилъ за свое произведеніе какую либо другую меньшую премію; если же онъ получилъ премію большую, то его сочиненіе не можетъ быть удостоено преміи Епископа Михаила. Сочиненія поступаютъ на соисканіе преміи только слѣдующимъ порядкомъ: ежегодно, ко времени январскаго засѣданія Совѣта, каждый преподаватель Академіи можетъ внести въ Совѣтъ, чрезъ предсѣдателя Совѣта, предложеніе, какое изъ сочиненій, напечатанныхъ въ прошедшемъ году, онъ находитъ заслуживающимъ преміи, при чемъ представляетъ письменное указаніе достоинствъ сочиненія“. б) §§ 9—11: „Въ мартовскомъ засѣданіи Совѣта происходитъ обсужденіе достоинства сочиненій, представленныхъ на соисканіе преміи, и присужденіе преміи. Если въ какомъ нибудь году не будетъ предложено сочиненій на соисканіе преміи, или если предложенныя сочиненія не будутъ удостоены преміи, то премія отлагается до будущаго года. Премія, оставшаяся отъ предыдущаго года, можетъ быть соединена, по усмотрѣнію Совѣта, съ премією текущаго года и составившаяся изъ двухъ премій сумма въ 500 рублей можетъ быть присуждена за одно сочиненіе, но болѣе 500 руб. не можетъ быть назначено въ премію за сочиненіе“.

Опредѣлили: 1) Сочиненія ординарнаго профессора Академіи Василія Кипарисова и экстраординарнаго профессора Василія Соколова имѣть въ виду при назначеніи въ мартовскомъ собраніи Совѣта премій Митрополита Московскаго Макарія за лучшіе печатные труды наставниковъ

Академіи, а сочиненія экстраординарнаго профессора Ивана Корсунскаго и ординарнаго профессора Митрофана Муретова—при назначеніи премій Епископа Курскаго Михаила за лучшіе печатные труды по Священному Писанію. 2) Диссертациі смотрителя Жировицкаго духовнаго училища Петра Полянскаго, преподавателя Витебской духовной семинаріи Пикандра Тихомирова и доцента Академіи Ивана Попова допустить къ соисканію преміи Митрополита Московскаго Макарія за лучшія магистерскія сочиненія воспитанниковъ Академіи.

XV. Докладъ комиссіи изъ ординарнаго профессора по кафедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта Митрофана *Муретова*, доцента по кафедрѣ Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта Василия *Мышцына* и исправляющаго должность доцента по кафедрѣ еврейскаго языка и библейской археологіи Павла *Тихомирова*:

„Во исполненіе порученія Совѣта Академіи Комиссія имѣетъ честь представить слѣдующія соображенія касательно *„измѣненій въ существующей нынѣ программѣ и методѣ преподаванія Священнаго Писанія въ духовныхъ семинаріяхъ для достиженія разумнаго усвоенія семинарскими воспитанниками Священнаго текста“*“.

1) Какъ живой и дѣйственный источникъ назиданія, укрѣпленія и утѣшенія вѣрующихъ христіанъ, Слово Божіе должно быть изучаемо предназначасмыми къ пастырскому служебію Православной Церкви воспитанниками духовныхъ семинарій *непосредственно по Библии*; послѣдовательно-дословное чтеніе Библии не можетъ быть замѣнено никакими произведеніями ума человѣческаго, въ видѣ-ли, напримѣръ, обзорнѣй содержанія библейскихъ книгъ, или и вообще богословскихъ разныхъ наукъ, обрабатывающихъ и изъясняющихъ библейскій текстъ съ частныхъ сторонъ и своихъ особыхъ точекъ зрѣнія.

2) Воспитанники духовныхъ семинарій въ теченіи шестилѣтняго курса должны *всенепременно прочесть всю Библию сполна*, безъ всякихъ опущеній,—и при томъ: Новый Завѣтъ—на греческомъ и славянскомъ языкахъ, а Ветхій—на славянскомъ, а въ необходимыхъ случаяхъ и при пособіи греческаго и, хотя бы иногда, еврейскаго,—съ потребными для уразумѣнія Священнаго текста толкова-

ніями. Необходимость именно такого изученія Библии питомцами духовныхъ семинарій опредѣляется во 1-хъ тѣмъ, что этого требуетъ самоочевидное существо дѣла, — а во 2-хъ тѣмъ, что наша Церковь, употребляя при богослуженіи текстъ славянскій, представляющій собою переводъ съ текста греческаго, разрѣшаетъ и русскій переводъ Библии, сдѣланный съ еврейскаго (Ветхій Заветъ) текста, послужившаго оригиналомъ и для древне-греческаго перевода ЛXX и имѣющаго въ своемъ теперешнемъ видѣ значительныя (текстуальныя) разности съ симъ послѣднимъ, кои неизбѣжно отразились и въ славянскомъ и русскомъ переводахъ, — и въ 3-хъ тѣмъ, что наиболѣе образованные распространители новѣйшихъ рационалистическихъ заблужденій въ Россіи могутъ предъявлять и уже предъявляютъ пастырямъ Церкви и миссіонерамъ такія возраженія, на кои основательные отвѣты требуютъ отъ защитника Православія умѣнья пользоваться греческимъ и еврейскимъ текстами Библии.

3) Существо предмета и примѣръ Святыхъ Отцевъ Церкви требуютъ, чтобы чтеніе и объясненіе библейскаго текста *предварялось* или *сопровождалось* хотя бы краткими и самонепосредственными такъ называемыми *вводными свидѣніями*, кои, при умѣлой ихъ постановкѣ наставникомъ, могутъ приносить только благотворные плоды, въ качествѣ пособій для болѣе полного и правильнаго уразумѣнія Библии.

4) Для болѣе основательнаго и плодотворнаго изученія Слова Божія питомцами духовныхъ семинарій желательно, чтобы объясненія наставниками давались живою *устною рѣчью* и чтобы эти объясненія усвоились учениками на память и потомъ повторялись бы наставнику предъ всѣмъ классомъ. Едва ли надо указывать на то, что ничто такъ не охлаждаетъ рвенія наставниковъ и не притупляетъ вниманія учениковъ, пріучая ихъ къ пассивной передачѣ чужихъ словъ и мыслей, какъ заучиваніе, буквальное или близкое къ буквальному, уроковъ „отсюда и досюда“ по учебникамъ. И какъ нельзя отрицать той возможности, что многіе наставники семинарій, по своимъ познаніямъ, развитію и педагогической опытности стоятъ нисколько не ниже, если нерѣдко даже и не выше, составителей учебниковъ: то можетъ быть полезно было бы — наставниковъ

семинарій, по крайней мѣрѣ приобрѣтшихъ педагогическую опытность и успѣвшихъ въ достаточной для семинарскаго преподаванія степени изучить предметъ,—не стѣснятъ требованіемъ преподавать непременно по учебникамъ, а тѣмъ болѣе по какому-либо одному учебнику.

5) Для достиженія столь наисущественной и самопервѣйшей задачи семинарскаго образованія, какъ прочтеніе всей Библии съ краткими толкованіями Свящ. текста, во 1-хъ, *необходимо* увеличить количество уроковъ Священнаго Писанія во всѣхъ классахъ, хотя бы даже до *шести въ недѣлю*, такъ чтобы воспитанники семинарій не проводили ни одного дня безъ изученія Слова Божія,—и во 2-хъ, позволительно *желать* введенія общеобязательнаго изученія еврейскаго языка въ предѣлахъ, необходимыхъ для усвоенія элементарныхъ толкованій библейскаго текста, для чего потребуется едва-ли болѣе одного года съ однимъ урокомъ въ недѣлю, въ 4-мъ ли классѣ училища или въ 1-мъ семинаріи. То и другое, при дѣйствующемъ теперь семинарскомъ уставѣ, безъ особыхъ затрудненій можетъ быть достигнуто сокращеніемъ уроковъ какъ по другимъ предметамъ, такъ и въ частности замѣной уроковъ по библейской исторіи болѣе плодотворнымъ и уже бывшимъ по прежнему уставу послѣдовательнымъ чтеніемъ текста библейскихъ историческихъ книгъ съ текстуальными историческими объясненіями.

Въ виду особенностей преподаванія Ветхаго Завѣта, считаемъ не лишнимъ присоединить къ сказанному нѣсколько замѣчаній и относительно преподаванія этого предмета.

Не должно скрывать того, что недостаточность знанія Священнаго текста студентами семинарій, замѣченная Петербургскою Академіей на приѣмныхъ испытаніяхъ по Новому Завѣту, распространяется въ нѣкоторой степени и на Ветхій Завѣтъ. Студенты семинарій на вопросъ, какъ объяснить то или другое мѣсто изъ Ветхаго Завѣта, въ большинствѣ случаевъ отвѣчаютъ удовлетворительно (хотя, что любопытно, просятъ обыкновенно повторить текстъ или показать его имъ въ Библии). Но на вопросы,—что служитъ содержаніемъ цѣлой книги, отдѣла ея или главы, о какихъ предметахъ говоритъ тотъ или другой священный писатель, какія понятія, мысли и ученія раскрываетъ онъ, у какихъ

священныхъ авторовъ можно находить разсужденія о тѣхъ или иныхъ предметахъ, — на такіе вопросы рѣдко получаешь удовлетворительные отвѣты. Ясно, что толкованіе Священнаго Писанія въ смыслѣ объясненія отдѣльныхъ мѣстъ, которое по существу должно быть лишь средствомъ и первую ступенью въ усвоеніи самаго содержанія Библии, на дѣлѣ служить для воспитанниковъ въ большинствѣ случаевъ самою цѣлью, сущностью знанія Библии. Отсюда ихъ познанія разрозненны и механически прикрѣплены къ печатной Библии. Ихъ можно уподобить школьникамъ, которые, изучивши алфавитъ, не научились еще изъ буквъ составлять слова. Конечно, такое знаніе Священнаго Писанія никакъ нельзя назвать законченнымъ. Знаніе какъ священныхъ, такъ и свѣтскихъ авторовъ состоитъ не только и не столько въ умѣннѣи объяснить затруднительное мѣсто, а въ пониманіи и знаніи раскрываемыхъ ими понятій, взглядовъ, ученій и т. д. (Это тѣмъ болѣе справедливо въ примѣненіи къ Ветхому Завѣту, гдѣ смыслъ отдѣльныхъ мѣстъ сравнительно рѣдко представляетъ затрудненія).

Гдѣ же причины такой незаконченности знанія воспитанниковъ семинарій по Ветхому Завѣту?

Справедливость обязываетъ насъ сказать, что нѣкоторыя изъ этихъ причинъ лежатъ внѣ воли воспитанниковъ и преподавателей семинарій. Причины по нашему мнѣнію слѣдующія:

1) Изученіе Свящ. Писанія по славянской Библии, какъ оказывается на практикѣ, представляетъ собою въ сущности изученіе двухъ предметовъ: славянскаго языка и собственно Свящ. Писанія. Всякій, кто преподавалъ Ветхій Завѣтъ въ семинаріи, знаетъ, что славянская рѣчь, не смотря на изученіе славянскаго языка въ духовныхъ училищахъ, всегда представляетъ для учениковъ значительныя трудности. Съ правомъ можно сказать, что около половины вниманія и памяти учениковъ тратится на пониманіе славянской рѣчи, на изученіе славянскаго языка. Весьма часто изученіе Свящ. текста прямо сводится къ переводу съ славянскаго языка на русскій. Такое соединеніе двухъ предметовъ конечно не остается безъ вредныхъ послѣдствій для главнаго предмета. Сосредоточивая постоянно вниманіе на трудностяхъ славянской рѣчи, ученикъ мало имѣетъ времени для со-

знательнаго усвоенія русскаго перифраза; видя предъ собой неясныя, часто загадочныя для него слова и обороты, онъ затрудняется связать предшествующее съ послѣдующимъ, подвести итоги всему прочитанному. Затрудненіе его подобно тому, какое испытываетъ ученикъ, когда его просятъ передать содержаніе переведеннаго имъ же самимъ съ греческаго или латинскаго.

2) Самое пригодное пособіе при чтеніи славянской Библии ученикъ находитъ конечно въ русскомъ переводѣ. Но здѣсь его ждетъ новое затрудненіе. Уже при чтеніи историческихъ книгъ Ветхаго Завета онъ замѣчаетъ несоотвѣтствіе между славянскою и русскою Библиею, которое становится еще больше въ книгахъ учительныхъ и пророческихъ. Затрудненіе въ этомъ случаѣ испытываетъ не только ученикъ, но и учитель. Одинъ изъ членовъ Коммисіи, предлагающей эти соображенія, испыталъ это на себѣ, когда ему въ одной изъ семинарій случайно пришлось объяснять для учениковъ III класса Псалтирь. Учитель чувствуетъ необходимость объяснить происхожденіе разности въ текстахъ славянскомъ и русскомъ и указать подлинное, первоначальное чтеніе, такъ какъ ученики хорошо видятъ разность и также хорошо понимаютъ, что первоначальное и правильное можетъ быть лишь одно изъ двухъ чтеній; а между тѣмъ, чтобы быть понятымъ учениками, необходимо, чтобы ученики знали подлинный языкъ Библии. Можно было бы повидимому ограничиться однимъ славянскимъ текстомъ; но ученики не могутъ обойтись при объясненіи славянской рѣчи безъ помощи русскаго перевода. Конечно, разница между двумя переводами особенно существеннаго значенія не имѣетъ, но неоспоримо то, что она ставитъ новое препятствіе для объединяющей и усвоющей дѣятельности еще юнаго, неокрѣпшаго ума воспитанника. Указанные нами два неудобства будутъ всегда тормозить успѣхи учениковъ, вслѣдствіе чего мы не находимъ возможнымъ слишкомъ строго относиться какъ къ ученикамъ, такъ и преподавателямъ Свящ. Писанія. О совершенномъ устраненіи этихъ неудобствъ въ настоящее время не можетъ быть и рѣчи. Иное дѣло вопросъ, какъ уменьшить эти неудобства? Вопросъ по нашему мнѣнію заслуживаетъ серьезнаго вни-

манія. Но мы оставляемъ его, боясь выдти изъ границъ требуемаго отъ насъ въ данномъ случаѣ.

3) Третья причина незаконченности знаній воспитанниковъ по Ветхому Завету, причина вполне устранимая; это—неудовлетворительность метода преподаванія Свящ. Писанія. Въ настоящее время внѣ всякаго сомнѣнія и спора стоитъ та истина, что во всякомъ обученіи необходимо идти по возможности отъ извѣстнаго къ неизвѣстному. Эта истина забывается однако въ обычномъ въ настоящее время преподаваніи Свящ. Писанія. Въ нашихъ учебникахъ и руководствахъ, а также въ обычномъ практическомъ преподаваніи, о которомъ мы знаемъ и по собственному опыту и отъ студентовъ семинарій, изученіе каждой священной книги идетъ такимъ путемъ. Прежде всего ученикъ знакомится съ писателемъ и временемъ написанія книги, далѣе съ содержаніемъ, подраздѣленіемъ и планомъ ея, затѣмъ съ основною мыслью и цѣлью книги и наконецъ уже переходитъ къ послѣдовательному ея объясненію. Всѣ указанныя свѣдѣнія, ошибочно называемыя предварительными, почти исключительно извлекаются изъ самой же книги, подлежащей изученію, и потому преиспещрены бываютъ множествомъ цитатъ изъ нея. Какъ долженъ отнестись воспитанникъ къ этому отдѣлу? Приписывать въ Библии цѣлыя сотни цитатъ на трехъ-четырехъ страницахъ учебника онъ не имѣетъ времени, да если бы и имѣлъ, то изъ поспѣшнаго и отрывистаго чтенія ихъ не можетъ быть никакого положительнаго результата; всѣ цитаты, прочитанныя имъ внѣ связи съ предшествующимъ и послѣдующимъ, мгновенно улетучиваются изъ его памяти и остается у него то, что прочелъ онъ въ учебникѣ. Но—главное—трудно понять то, зачѣмъ прежде времени заставлятъ ученика заучивать по учебнику то, что чрезъ нѣсколько времени онъ будетъ самостоятельно читать и изучать по самой Библии; какъ можетъ онъ, далѣе, изучить дѣленіе и планъ книги, которой еще не читалъ, — усвоить основную мысль и цѣль книги, которой не изучалъ? Не зная еще священной книги, ученикъ вынужденъ совершенно механически затверживать эти отдѣлы по учебнику. Онъ не можетъ ни провѣрить, ни самостоятельно поразмыслить, ни даже самостоятельно изложить заученнаго, такъ какъ бонется, отвлекшись отъ учебника и измѣ-

нивъ его выраженія, извратить и смыслъ еще неизвѣстной ему книги. Ясно, что ученикъ все это время вращается среди неизвѣстныхъ ему величинъ, изучаетъ учебникъ, но не Свящ. Писаніе, стоитъ въ совершенной зависимости отъ мысли и пониманія Аванасьева, Хергозерскаго, Хераскова и др. Не будучи привязанъ къ наличнымъ уже представленіямъ ученика, весь этотъ матеріаль настолько скоро улетучивается изъ памяти ученика, насколько медленно входилъ въ нее. А между тѣмъ можетъ быть ни одинъ предметъ не представляетъ болѣе удобной почвы для примѣненія метода сознательнаго обученія, какъ Свящ. Писаніе. Стоитъ лишь расположить весь матеріаль по его дѣйствительной связи. Всѣ указанныя педагогическія свѣдѣнія представляютъ собою итоги и выводы изъ изученія самой священной книги, и слѣдовательно должны стоять въ концѣ его. Вотъ нормальный по нашему мнѣнію методъ преподаванія Ветхаго Завета.

Ученикъ прямо приступаетъ къ чтенію священной книги, объясняетъ подъ руководствомъ преподавателя стихъ за стихомъ и для каждаго стиха указываетъ непремѣнно связь съ предшествующимъ. По прочтеніи и выясненіи цѣлой главы ученикъ подробно излагаетъ содержаніе ея сначала при помощи Библии, а потомъ безъ нея, и самостоятельно по возможности обобщаетъ мысль всей главы. Переходя такимъ же образомъ къ изученію слѣдующей главы, ученикъ по указанію учителя останавливается тамъ, гдѣ оканчивается отдѣлъ книги. Какъ въ отношеніи главы, такъ и въ отношеніи отдѣла ученикъ сначала подробно передаетъ содержаніе его, а затѣмъ обобщаетъ его въ одну или нѣсколько главныхъ мыслей. То же самое онъ долженъ сдѣлать и по прочтеніи всей книги. Послѣ этого, подъ руководствомъ учителя, ученикъ по возможности самостоятельно намѣчаетъ части и планъ книги, сводитъ все содержаніе къ одной общей мысли, самъ выясняетъ цѣль книги и наконецъ уже на основаніи приобрѣтенныхъ свѣдѣній дѣлаетъ характеристику времени и писателя книги.—Во всей этой работѣ ученикъ будетъ исходить изъ извѣстнаго. Усвоеніе матеріала будетъ не механическое, а сознательное. Онъ будетъ знать не учебникъ, а Библию, и каждое мѣсто Библии, не какъ отрывочные афоризмы, а какъ неотъемлемую

часть цѣлаго. Въмѣстѣ съ тѣмъ для него откроется обширная область для самостоятельныхъ размышлений и обобщеній. Тогда онъ понемногу отучится отъ своей привычки, — которою злоупотребляетъ даже въ Академіи и по выходѣ изъ нея, — судить о предметѣ, котораго еще не знаетъ, и ограничиваться общими фразами тамъ, гдѣ требуется документальное знаніе“.

Справка: Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 24 января 1896 года за № 430, состоявшимся по поводу представленной профессоромъ С.-Петербургской Духовной Академіи Глубоковскимъ записки съ нѣкоторыми указаніями касательно преподаванія Священнаго Писанія въ духовныхъ семинаріяхъ, Совѣту Московской Духовной Академіи предложено было „войти въ соображеніе, какія измѣненія слѣдуетъ произвести въ существующихъ нынѣ программѣ и методѣ преподаванія Священнаго Писанія въ духовныхъ семинаріяхъ для достиженія разумнаго усвоенія семинарскими воспитанниками священнаго текста и о послѣдующемъ] донести Святѣйшему Синоду въ установленномъ порядкѣ“. 2) По опредѣленію Совѣта Академіи отъ 23 февраля того же года комиссіи изъ ординарнаго профессора М. Муретова, доцента В. Мышцына и и. д. доцента П. Тихомирова поручено было разсмотрѣть записку профессора Глубоковскаго, приложенную при вышеупомянутомъ указѣ Святѣйшаго Синода, и представить Совѣту по предмету ея свои соображенія и заключенія.

Опредѣлили: Соглашась съ соображеніями комиссіи, просить Его Высочайшее Священство докладъ оной (въ копіи) представить на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода.

XVI. а) Прошеніе экстраординарнаго профессора по кафедрѣ общей церковной исторіи и лектора англійскаго языка Анатолія *Спасскаго*: „Прошу Совѣтъ Академіи освободить меня съ 23 числа текущаго февраля мѣсяца отъ обязанностей лектора англійскаго языка“.

Справка: По выслушаніи сего прошенія члены Совѣта — заслуженный ординарный профессоръ Николай Каптеревъ и ординарный профессоръ Митрофанъ Муретовъ рекомендовали Совѣту какъ наиболѣе достойнаго и способнаго кандидата для замѣщенія должности лектора англій-

скаго языка — доцента Академіи по кафедрѣ Священнаго Писанія Ветхаго Заѣта Василя *Мышцына*.

б) Прошеніе доцента по кафедрѣ Священнаго Писанія Ветхаго Заѣта Василя *Мышцына*: „Покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи предоставить мнѣ чтеніе лекцій по англійскому языку“.

Справка: По § 81 лит. б. п. п. 4 и 6 устава духовныхъ академій избраніе кандидатовъ на должности лекторовъ новыхъ языковъ и увольненіе означенныхъ должностныхъ лицъ значитя въ числѣ дѣлъ Совѣга, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ увольненіи экстраординарнаго профессора Академіи Анатоля *Спаскаго* съ 23 февраля текущаго 1898 года отъ занимаемой имъ должности лектора англійскаго языка и объ утвержденіи въ означенной должности съ того же числа доцента Академіи по кафедрѣ Священнаго Писанія Ветхаго Заѣта Василя *Мышцына*.

На семь журналѣ резолюція Преосвященнѣйшаго Нестора, Епископа Дмитровскаго, управлявшаго Московской епархіей: „27 февраля 1898. Утверждается“.

23 марта 1898 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи архимандрита Арсенія, исправляющій должность инспектора іеромонахъ Иннокентій и члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ В. Кипарисова, не присутствовавшаго по болѣзни, и А. Введенскаго, находящагося въ заграничной командировкѣ.

Слушали: I. а). Сданный Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Несторомъ, Епископомъ Дмитровскимъ, управляющимъ Московской епархіей, съ надписью: „14 марта 1898. Къ исполненію сего указа Правленіе Академіи сдѣласть надлежащія распоряженія безъ замедленія“ указъ на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Владимира, Митрополита Московскаго и Коломенскаго, отъ 13 марта текущаго года за № 1474:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣй-